

Искать ответ в заповедях...

Из дневниковых записей протоиерея Василия Павлова

Очень многие люди помнят почившего больше пяти лет назад протоиерея Василия Павлова - первого настоятеля вновь открывшегося в 1991 году храма Покрова на Торгу г. Вологды, первого ректора ВПДУ., помнят как глубокого, разносторонне одаренного, очень интересного человека. Он впечатлял ясностью своей речи, прочувзованностью слов и мыслей. Многие воспринимали эти его черты как данность, как его исключительную одаренность. Возможно, это так, но так же верно и то, что за внешним внушительным, если можно так сказать, эффектом стоял большой внутренний труд. Отец Василий, несомненно, воспринял и передавал окружающим благую весть не как заученную систему взглядов, а как внутренне пережитое, неоднократно продуманное убеждение. Это подтверждают оставшиеся после него дневниковые записи. Публикуемые ныне выдержки из них относятся к середине 80-х годов. Отец Василий размышляет над строками Священного Писания, книгами и словами выдающихся людей, случаями из практики...Размышляет о молитве, о проповеди, о качествах пастыря, о жизни...

Интересный рассказ Тони об епитимье, наложенной на нее о. Януарием (ЛДА), епитимье, которую она вот уже два года не может выполнить. В любой день недели (но фиксированный) молчать полчаса, на вопросы, буде подвернутся, отвечать, но самой никакого разговора не начинать. Время также одно и то же. Тоня уверяет, что помнит о «своем» дне всю неделю, но в нужный момент забывает.

Мне кажется, все это должно указывать на то, что даже небольшое духовное задание (Тоня восприняла его как совсем нетрудное) невыполнимо до тех пор, пока не отнесешься к нему как к важнейшему - со всей серьезностью и устремив все духовные силы.

меняют местами, но 1-е (превращение камней в хлебы - прим. ред.) - одинаково. Оно и понятно: прямой грех заметнее и отвратительнее, он труднее принимает видимость добра (как, например, голый «горизонтализм»), влечет к себе не так постоянно, как всяческий бытовизм.

«Молясь, не говорите лишнего <как язычники (Мф. 6, 7)>» - речь идет не о количестве, а о качестве произносимого и просимого.

Житейское, завладев человеком, искажает даже самое святое в человеке - богообщение, пронизав горнее земным. Человек не хочет подняться к Богу, но просит Его спуститься к себе. Здесь, как и в некоторых других местах Святого Писания, обмирщение прямо названо язычеством («как язычники»), т.е. поклонением идолу и даже сатане.

Несовместимость принципиальная с богопочитанием, отсюда - невозможность оставаться на некоем среднем, «благополучном» уровне, но сознательное и тщательное ограничение на весьма низком уровне <земного благополучия>, т.е. аскетизм. Человек, намеревающийся идти за Христом, должен быть неприкаянным бессребреником.

Даже внешне привлекательные формы миролюбия таят огромную опасность. Миролюбие - форма недоверия к Богу и отсутствие достаточного почтения к Нему.

Следствие миролюбия - огрубление сердца, которое не дает человеку даже обратиться за помощью к Христу. Голос Христа в сердце заглушается.

Преодолеть мирское в себе очень трудно и <это> требует «отвержения себя», но велика и цель (последование Христу и награда (несоизмеримость ценностей)).

Многие умиляются, вспоминая свои и чужие ошибки, закончившиеся благополучно - «видно, так Богу было угодно, так Он нас вел». Не думаю, чтобы Единому Святому были угодны наши блуждания и любая нечистота. Просто, как и по катехизису, <Бог> даже плохое ко благу направляет.

О трудностях в понимании таинственного

Даже св. Иоанн Предтеча не понимает - зачем Спаситель креститься у него. Ответ один на все времена: «Оставь теперь (в этой жизни, в это время), так надлежит нам исполнить всякую правду».

Чрезвычайно интересная работа - размышления над Евангелием. Все Евангелие от Матфея разделил на три части: Христос говорит о любви к Богу, людям и о Самом Себе (мироздании и пр.). Если сравнить различные аспекты любви между собой количественно (по настойчивости упоминаний), то получается, что любовь к Богу выявляется, прежде всего, в отлучении от житейских попечений, постоянном внимании к Богу, в то время как любовь к людям заключается во все преобладающей (даже Закон) жалости и доброте.

«Горе имеем сердца» (всякое житейское отложим попечение).

Первый из соблазнов - обмирщение, увязание в житейских попечениях, забвение и непонимание Бога, в конце концов. 2-е и 3-е искушения дьявола ап. Матфей и Лука

О МОЛИТВЕ.

Слово - средство общения. Библия - слово Божие. Но ведь только отчасти, как слово от Него к нам. Что же, в псалмах Он Сам Себе молится? Следовательно, она <и> средство познания Его, и общение с Ним.

Молитва - долг перед Богом, обязательный разговор с Ним и даже отчет. Действительно, долг перед родителями, например, повелевает нам быть почтительными и заботливыми с ними вне зависимости от нашего настроения, времени и пр. Даже и в «положенном» количестве молитв ничего нет страшного, если смотреть на это именно как на долг.

Молитва - это душевная работа (не формальное произнесение хорошо известных фраз). Примерный процесс этой работы такой: произнести одну законченную мысль и осознать ее истинность, а если такой уверенности нет, то лучше от этой молитвы воздержаться и по возможности «очистить» ее от всяких примитивных моментов и в таком «очищенном» виде осознать ее как некое душевное движение (для чего часто нужна и некоторая приостановка, задержка).

Молитва - изыскание чистоты в своей душе, после молитвы надо становиться чище.

Молитва - это сознание того, что соединяет и общее с Богом.

Молитва - заглядывание в свою душу (а уже она, богоподобная, отражает и Его) и выяснение, что вызывает в ней отклик и волнение.

Молитва - переживание своей жизни перед Богом.

Иисус систематически исцелял в субботы, подчеркивал превосходство любви над законом, доброты над ритуалом.

Принцип чтения: читать или хорошего (автора) или о хорошем (человеке).

Есть у меня недостатки, борьба с которыми никак не идет. Какие-то успехи есть, но незначительные, временные, а, в общем - все же предмет сожаления. Но есть и достоинства, которые ничего не стоят, и даже доставляют удовольствия. Уж хоть это-то побольше делать, для компенсации.

Новое ощущение: осознание себя в некоей точке, откуда возможно движение вверх (полезная, богоугодная деятельность, внимание себе) или вниз (потеря времени, пустые занятия). Очень хорошо бы это у себя культивировать и подтягивать себя (постоянно).

Прежде всякого дела внутренне обратиться к Богу (с вопросом - как и за помощью). Каждый житейский диссонанс (не знаю, как поступить, мне плохо, вокруг меня плохо) - сразу к Богу. Это и может стать началом непрерывного общения с Ним. «Без Меня не можете творить ничего» - т.е. как теряем эту связь, то <только мы> сразу все становится мертвым. Настроения при этом могут быть самыми различными: покаяние, недоумение и мольба о помощи, исследование своей души и др. В принципе, это начало совершенно новой жизни.

На душе тревога. Почему? Нет уверенности, нет радости. Может быть, заблудился? Я не тем занимаюсь? Много

воли себе? Плохая молитва. Желание заново все переверить. На чем стою, что самое важное?

Что есть жизнь? - Дар Божий. Поэтому ответом на вопрос, зачем живу, - будет, во-первых: потому что ядарен и призван, не могу не жить.

Сильные мысли о проповеди:

1. двухчастность (разъяснение и призыв). То, что не может быть сопровождено призывом, то для семинарии, а не для амвона.

2. Сюжет разъяснения - заповедь (ясно осознанная и установленная). Призыв - проверка на талантливость и умение убеждать.

«Видя веру их...» (Мк.2,5) - вера в Христа проявлялась в трудных обстоятельствах, надо было что-то преодолеть, проявить мужество. Вот такая вера награждается. А не тогда, когда человек стесняется объявить себя христианином и ни в чем себе не отказывает.

На события чужой жизни мы смотрим «со стороны», можем пожалеть или позлорадствовать - дела, мол, это не изменит. Тут и есть ошибка. Все это к нашему испытанию, и далеко не безразлично - что мы чувствуем и к чему себя нудим. Отсюда все внешние события становятся гораздо ближе к нам.

Крамольная мысль. Не является ли молитвенное правило мертвечиной, попыткой ввести в жизнь дурную регулярность, машинизирование. Разумеется, это относится к «правилу» (последованию), а не к молитве, которая вообще должна быть всегда при нас.

Страдание есть высвобождение живого из неживого.

Война (в проповеди и замечаниях) против примитивизма - моя законная война, имеет религиозное значение. Примитивизм - это неразвитая, невысвобожденная, угасающая жизнь. Это грех и мертвость, это - невозможность высоты духа, это - вражда против Бога. Борясь с нею всеми возможными способами, борешься за души.

В нашем православном богослужении очень мало обращения к ratio. То, что заложено в текстах, не доходит из-за славянского языка, скверного пения и чтения. Современной молодежи это очень ощутительно. Любое человеческое понятное слово на службе восполняет этот пробел.

Молитва как цикл: «обнаружение» текста в себе, в сердце и обращение с этим к Отцу.

Новая настроенность на домашней молитве и во время служения литургии. Его исходная мысль - молитва есть предстояние перед Богом и очищение (литургийное) через это. Отсюда вне зависимости от настроения необходимо следить за ходом богослужения и за тем, чтобы все в нем было правильно и благоговейно (обязательно завершение - отпуст).

На вечерней молитве, упрощенно, 2 направления мысли: на прожитый день (он же - жизнь) и на предстоящую ночь (посмертие). Эти 2 направления определяют конкретный оттенок слов. На утренней молитве - славословие, чувства к Богу. Должно хорошо помогать при рассеянии мыс-

лей, а также при усталости и «бесчувствии». Чтобы проповедь была короче - опора на одну мысль, одну заповедь (это позволит лучше выбрать слова, сделать ярче формулировки).

3 раздела в разных комбинациях: заповедь; притча (ярко); наша жизнь (обличения и призывы).

Все же надо разбираться, почему так трудно дается иногда (или не дается) молитвенное правило. Ощущение такое, что слишком отдалился от Бога: от ощущения Его, от памяти о Нем. Возможно, каждый момент жизни я нахожусь в каком-то слое, более или менее удаленном <от Бога> и трудно перебираться из отдаленного в близкий (забываю мысль о Боге, предстояние).

Когда мы хотим чему-то научиться, то прибегаем к помощи и научению знающих и опытнейших. Когда собираемся куда-то, изучаем условия и особенности места, где нам надлежит быть. Собираясь в Царство Небесное - узнавать о нем все (Мф. 22,30), учиться у Ангелов (они уже там) и стараться отразить принципы поведения в нынешней жизни.

Истинная любовь есть отказ от себя ради любимого (с радостью - добавлю от себя). Вот уж я-то себя люблю до отказа от всего. Все-то себе разрешаю. Сражение между совестью, ощущением добра и правды и моим «хочу» всегда в пользу последнего.

«У вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10,30) - это о причинности в мире, о строгой обусловленности всего сущего (так же, как и птица не упадет на землю без воли - ст.29). Т.е. не то, что Бог считает наши волосы, но то, что количество их предопределено и обусловлено действующими в мире законами и силами.

Как прожить жизнь? - Как пройти по струне. Красиво, бережно, стремительно. (Восточная мудрость)

Смотри вдаль - увидишь вблизи.

Не разрушай храм, если не можешь поставить на его месте новый (восточная мудрость).

«Мы сделали по совести, по духу, как русские» (Багратион).

Опасность позиции друзей Иова: глушить внутреннее беспокойство псевдоблагочестием и понемногу приучать себя спокойно смотреть на несправедливость и несчастье. Не здесь ли слабость духа «официальной» церкви как до, так и послереволюционной?

Каждый ответ на большой вопрос доводить до согласия с ним сердца, в противном случае уж лучше оставить открытым и усиленно «искать» (Мф.7).

Каждое искушение - дополнительный случай для получения благодати. Основание тут твердое - неужели Отец откажет в помощи, если Его попросить?

Указание Владыки на то, что Христос нигде не говорит об умилённой молитве, но просто призывает к разговору с

Отцом. Именно само общение важно, а дальше - как Бог даст.

Великой болезнью католической и православной Церкви является подмена в практике (проповеднической, пастырской и богослужебной) основ христианского учения, золота святой веры медной монетой всяческих побочных сведений, объектов почитания, подчас суеверий.. При этом основа не отрицается, она «только» не практикуется, выходит из поля зрения, остается далекой для ума и сердца верующих людей».

Учитывать в моей проповеди:

«Как можно повернуть в любой момент выключатель и получить свет в комнату от мощной электростанции, так в любой момент можно подсоединить к Богу молитвой свою душу и получить в нее свет благодати» (Вл.);

«Когда человек слушает проповедь, не столь важно, что бы ее содержание сохранилось в его памяти, как сам факт, что в течение определенного времени он слушает, размышляет вместе с проповедником и даже эмоционально переживает содержание проповеди. Эта духовная деятельность (богомыслие) откладывает в душе неизгладимый отпечаток, оказывающий несомненное (хотя обычно подсознательное) влияние на дальнейшую духовную жизнь и определяющий таким образом ее направление и развитие, в частности, - развитие убеждений, характера, нравственности, воли и т.д.» (Владыка).

«Неоконченная пьеса...» (о фильме Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино» по произведениям А.П.Чехова - прим. ред.): 1. У духовности есть суррогат - «вумные разговоры», болтовня (часто за счет реальных добрых дел). Вспомнилось описание Лескова («Овцебык»). Вероятно, «просветительские» разговоры имеют ценность по мере своей практической отдачи. Но ведь это трудно контролировать, иногда эффект наступает очень скоро и неожиданно. 2. Не связано ли чеховское «нытье» с тем, что, утеряв истинную христианскую духовность, он не смог удовлетвориться придуманной?

Трудные вопросы на исповеди - а как бы Христос их разрешил? Искать ответ в заповедях. Если не представляется - перечитывать Евангелие. (хороший пример Н.). В любом случае - это будет мобилизация своей лучшей, христианской части.

<Как понимать> Лк. 14,26 - «возненавидеть близких и жизнь саму».

Возможно, что это категорическое требование относится только к апостолам, которым предстояла великая миссия - просвещение мира светом Христовым.

Спрашивают: зачем заранее составленные молитвы? Разве нельзя молиться своими словами, спонтанно? Можно. Однако можно ведь и самому сочинить мелодию, стихи и так творчески выражать свои мысли и чувства; тем не менее, мы пользуемся музыкой и стихами, созданными другими, и они способствуют выявлению, переживанию и прояснению нашего внутреннего состояния, наших духовных переживаний, наших мыслей и чувств.

«В наше время... совесть - это высокое внутреннее чув-

ство сердца - подменяется в громадном большинстве случаев другой совестью, другим ощущением, свойственным малому разуму - боязнью не внутреннего укора, а укора внешнего, т.е. того осуждения данного поступка, которое могут высказать окружающие люди. Боязнь такого рода имеет близкую аналогию с боязнью вообще репрессии за дурное дело». (Н.В. Ладыженский, «Свет незримый»)

Чувство глубокой скорби при виде ближнего, который отходит от истины, а также чувство небесной радости при обращении неверующего или грешника - есть результат истинной любви к Богу, которая на своих ветвях, как некий прекрасный плод, несет любовь к ближнему.

Возможно, главное чувство в молитве - чувство связи с Тем, к Кому обращаешься. Просьбы о близости - связи <с Богом>, защите - отторжение ненужной связи, молитвы за близких и усопших - пожелание связи, близости с ними. Важно эмоциональное переживание этой связи. (P.S. - Само название святого имени устанавливает связь с ним).

Мысли о молитве: слова - ниточка-вязь, связующая нас с Богом. Упоминание различных имен - это вовлечение и их в тот союз любви, в котором хочешь находиться и сам. (Но за всеми именами всегда Имя Божие как центр и основание). Славословие - врывающаяся потребность души. Покаяние, славословие, просьбы о различных добродетелях - все это средства, указанные Богом, к достижению и укреплению связи с Ним (надо ощущать это во время самой молитвы).

Антагонизм Церкви и государства - это, применительно к человеческому обществу, то же, что антагонизм тела и души у индивида. Почему советское государство не одобряет Церковь: (мыслимые причины): 1. Человек, истинно преданный Церкви, т.е. духу, совести, не может быть полностью послушным гражданином (отчасти это неудовольствие возникает и при других системах). 2. Связь Русской Церкви с прежним отрицательным соц. устройством. 3. Личные качества идеологов и вождей, стоявших «у начала».

«Бог есть любовь» (1 Ин. 4,16), и искренне приходящий к Богу умеет восхищаться этим чувством и тяготеть к нему.

«Известная сатанинская теория о равенстве, равноправии (и необходимости - В.П.) света и тьмы, добра и зла,

якобы аналогичным полюсам электричества, магнетизма и т.п. опровергается сопоставлением бытия и небытия. Ясно, что небытие есть лишь фикция, отсутствие бытия, о чем нечего и говорить. Тьма есть отсутствие (или недостаток) световой энергии. Также и зло есть отсутствие добра, пустота, ложно переживаемая как полнота». (Владыка)

Христос, отправляя апостолов на проповедь (Мф.10), указал, что людей надо различать и тратить преимущественные усилия на особо нуждающихся и подготовленных. Примерно такая же обдуманная схема должна быть и у нас, духовенства (что не исключает, разумеется, доброго отношения ко всем).

Мысль и слово неразрывны. Слово оформляет мысль, распространяет ее и объединяет ею.

Злословящий и осуждающий человек грешит перед слушающим его более, нежели перед тем, кого осуждает. Он направляет мысль слушающего на злое, вводит его в ту среду, откуда воспоследует всякое другое зло.

Молитвы - это наши стремления и волеизъявление. <Надо> Ощущать красоту их. Как прекрасно, когда человек желает и тянется к тому, что, например, изложено в Великой ектении, а не к обладанию, похоти и злобе.

«Все, что ни попросите, получите» (Мф. 21,22) - Продолжаю этого не понимать. Возможно, это просто указание на потенцию, перспективу (так же, как и «будьте совершенны, как Отец - Мф. 5).

Христос нигде не говорит об антихристе в смысле апостола Павла и церковного предания («лжехристы и лжепророки - Мф. 24 - здесь не подходят). Мог ли он опустить в пророчествах о конце света такую важную деталь? Как это понимать?

Многие объявят себя Христами - Мф.24,26 (что сейчас и сбывается - взять хотя бы Муна и многих ему подобных, но это будет неправдой по причине неочевидности. Истинное пришествие, описанное Христом, не оставит никаких сомнений.

Классификация проповедей по заповедям, вероятно, несколько искусственна. Священник - продолжатель Христовой проповеди.

Подготовлено к печати О.Г.Павловой